

Г. М. ТУЖАРОВУ — 60 ЛЕТ

Исполнилось 60 лет известному марийскому ученому Г. М. Тужарову, кандидату филологических наук, доценту Марийского педагогического института. Родился он 7 января 1931 года в дер. Симаничи Яранского района Кировской области.

В науку Г. М. Тужаров пришел в середине 60-х годов. Вошел стремительно — только в 1965—1967 годах опубликовал на страницах СФУ девять статей.

Г. М. Тужаров — выпускник Марийского педагогического института, давшего путевку в науку многим марийским лингвистам. Окончив институт по специальности «русская филология», некоторое время он преподавал в школе и вузе, работал в республиканском министерстве просвещения. Однако будучи носителем одного из своеобразных и малозученных диалектов — северо-западного наречия, как филолог-практик с тонким языковым чутьем в глубине своей души Г. М. Тужаров мечтал исследовать этот архаичный диалект и сделать его достоянием науки. Но для этого он тогда еще не располагал достаточными знаниями по финно-угроведению, поэтому уже в зрелом возрасте решил заняться новой для себя наукой — финно-угроведением. С этой целью в 1963 году он поступил в аспирантуру при Тартуском университете и попал в хорошие руки известного финно-угроведа академика П. Аристэ. Для исследования юбиляр, естественно, выбрал диалект, с которым был знаком с детских лет. Окончательно утвердил его в выборе темы, надо полагать, интерес к названному диалекту, который в те годы стали проявлять марийские языковеды. Тема диссертации «Яранский говор марийского языка (морфологическая характеристика)» требовала всесторонней разработки, что объяснялось неизученностью и обособленностью говора, неопределенностью в диалектной принадлежности,

отсутствием какой бы то ни было связи его носителей с «коренными» марийцами, сохранением многих древних черт прамарийского языка. Исследователь блестяще справился с ней. Он не только дал обстоятельный анализ современного состояния морфологической системы диалекта, но попытался выяснить пути его развития в связи с другими диалектами и языками. В исследовании высказан ряд новых идей относительно происхождения и развития некоторых морфологических категорий марийского языка. В частности, впервые в марийском языкознании дана объективная характеристика падежной системы марийского языка, причем она дополнена рядом новых падежей (компаратив, комитатив, каузатив, абессив). Хотя о некоторых из них отдельные исследователи, главным образом зарубежные, высказывались и ранее, но заслуга Г. М. Тужарова в том, что на базе диалектного материала он научно обосновал и доказал их падежность, привел

Всё это в стройную систему. Выводы его выходили далеко за пределы исследуемого диалекта. Впоследствии они повлияли на объективное определение падежной системы современного литературного языка.

После защиты кандидатской диссертации Г. М. Тужаров продолжил исследование родного диалекта. Более детально анализировал он в своих трудах отдельные морфологические категории с точки зрения их исторического развития и в связи с другими марийскими диалектами. В тот период он опубликовал множество научных статей. В них, отталкиваясь от данных северо-западного наречия, рассматривались различные вопросы грамматики марийского языка. Цикл исследований по северо-западному наречию завершается изданием двух книг, подготовленных в содружестве с автором этих строк, — монография «Северо-западное наречие марийского языка» (Йошкар-Ола 1970) и «Словарь северо-западного наречия марийского наречия» (Йошкар-Ола 1971). В этих трудах впервые представлены материалы по малоизвестному диалекту. Названные исследования Г. М. Тужарова приобретают еще большую весомость, если учесть, что этот диалект в настоящее время находится в процессе исчезновения, на территории его распространения — в пределах Кировской и Нижегородской областей — идет интенсивное обрусение марийцев.

Заметный вклад внес Г. М. Тужаров в уточнение отдельных моментов морфологии марийского языка. Работая над диалектным материалом, сопоставительно анализируя его, он пришел к убеждению о необходимости пересмотра трактовки некоторых ее положений. Известно, что грамматики марийского языка в свое время составлялись под сильным влиянием русских грамматик, зачастую копировались с них. Такой подход нередко приводил к неточному, а порою искаженному отражению в грамматиках структуры марийского языка. Это наблюдается, например, в представлениях о падежной системе, о соотношении послелогов и падежных форм, окончаний и суффиксов, об употреблении форм множественности, о некоторых глагольных формах, о системе сложных предложений и т. д. Это обстоятельство побудило Г. М. Тужарова заняться некоторыми проблемами обще-

марийской морфологии. Так, в 1970—1980-е годы свою научную деятельность он полностью переводит в плоскость нерешенных проблем морфологии и в первую очередь имен существительных.

В то время Г. М. Тужаров заинтересовался проблемой т. н. немаркированных имен, анализу которых посвятил ряд специальных статей («Проблема немаркированных имен в марийском языке», «Существует ли статус немаркированных косвенных падежей в марийском языке», «Проблема немаркированного имени и функции номинатива в марийском языке» и т. д.). В них он обращается к природе т. н. «неоформленных падежей». Многие исследователи утверждали о существовании в марийском языке неоформленного винительного падежа. Но как установил Г. М. Тужаров, неоформленные немаркированные имена могут выполнять функции и других падежей. Он обнаружил таким образом «неоформленные» родительный, дательный и другие падежи. Как выяснилось, неоформленные имена имеют целую галерею падежных значений. Исследователь тщательно проанализировал это явление и пришел к выводу, что немаркированные имена должны квалифицироваться не как те падежи, функции которых они выполняют, а как формы номинатива, т. е. в его понимании значение номинатива в марийском языке намного шире, чем принято считать. Аргументы его убедительны. Возможно, что действительное есть отражение, как полагает автор, древнего состояния прафинноугорского языка.

Научные изыскания Г. М. Тужарова отличаются широтой мышления, серьезностью подхода к проблеме. Он не боится нестандартных решений проблем. Свидетельство тому — его последняя монография «Грамматические категории имени существительного в марийском языке» (1987 г.), где сделана попытка заглянуть в грамматическую сущность таких категорий существительного, как число, притяжательность, падежи. Для этого ему пришлось «перемолотъ» огромное количество материала, извлеченного из художественной, публицистической, фольклорной и другой литературы, что позволило уловить те «тонкости» языка, на которые раньше не обращалось внимание. В результате — новая трактовка

проблемы, новые выводы, иногда прямо противоположные существующим.

Научные интересы Г. М. Тужарова, разумеется, не ограничиваются только морфологией. Как исследователю диалектов, ему отнюдь не безразличны вопросы отношения между диалектами и литературным языком. В последнее время настойчиво выдвигается идея о двух марийских языках у одного народа. Вопрос, само собой разумеющийся в междиалектных отношениях (естественно, диалекты должны отличаться друг от друга, потому они и называются диалектами), возводится на уровень языкового общения в общенародном плане. Г. М. Тужаров, к его чести, как в своей вышеназванной монографии, так и в диалектологических трудах, высказывает правильное понима-

ние процессов развития языка в эпоху его становления общенациональным средством общения на новом, литературном, уровне, о роли диалектов в этом процессе, о необходимости единого литературного языка для всей марийской нации как обязательного условия национальной консолидации.

Не могу не сказать в юбилейной статье о человеческих качествах Г. М. Тужарова. Как истинный ученый и педагог, он интеллигентен в высоком смысле этого слова, необычайно скромнен, всегда предупредителен с коллегами и студентами, со всеми, кто к нему обращается. Пожелаем ему успехов, дай ему Бог долготелней плодотворной научной жизни.

И. Г. ИВАНОВ (Йошкар-Ола)

Finnugor életrajzi lexikon. Szerkesztette: Kézirat, Budapest 1990. 366 c.

Domokos Péter.

Как отмечает во введении редактор издания Петер Домокош, финно-угроведением занимаются специалисты в 70 университетах 25 стран. Уже само это обстоятельство весьма затрудняет получение полного обзора о финно-угроведах всего мира. Рецензируемый биографический справочник содержит 750 статей. Финно-угроведение в нем понимается в самом широком смысле — учитываются все те отрасли его, что были представлены на соответствующих международных конгрессах. Статьи справочника повествуют как об известных деятелях, так и о начинающих специалистах, как о современниках, так и об ученых прошлого — начиная с IX века, в том числе даже о писателях. Конечно, и объем книги, и состоящий из 18 человек авторский коллектив оказались слишком малы, чтобы познакомить читателя со всеми финно-угроведами, внесшими существенный вклад в свою науку. Определить долю современных финно-угроведов, попавших в справочник, позволяет выборочный анализ на основе перечня участников VII Международного конгресса финно-угроведов. В программе двух секций конгресса — прибалтийско-финское и саамское языкознание и волжское и пермское языкознание

— фигурировало всего 103 докладчика, в справочник из них попали 42.

В каждой статье составители стремятся привести минимальные биографические данные: время и место рождения, национальность, специальность, основные должности, краткое описание деятельности, важнейшие опубликованные работы (до пяти наименований) и, наконец, литература об ученом (до трех наименований). Однако это построение статьи выдержать удавалось далеко не всегда из-за отрывочности сведений. Подчас знак вопроса заменяет даже год рождения или год издания работы.

Редактор справочника осведомлен о его недочетах. Он называет рецензируемую книгу лишь первым вариантом или первым шагом по намеченному пути и призывает пользующихся справочником сообщать ему о замеченных недостатках и ошибках.

Несколько критических замечаний в части статей, посвященных эстонским ученым. Темой диссертации Элны Адлер были не наречия места, а внешнеместные падежи. Среди трудов Пауля Аристэ не упомянуто ни одной работы по водскому языку. Мати Эрелт ошибочно назван главным редактором академического сло-